

Глава 578. Связь через брак

День спустя.

Во время вечернего банкета.

«Человек из вашего уважаемого племени спас мою дочь, и я, Чан Бяо, чрезвычайно благодарен ему. Эта первая чашка – тост за вождя племени Ма!» - Чан Бяо поднял кубок с вином.

Ма Ин Цзэ быстро поднял свой кубок и скромно ответил: «Это была всего лишь случайная встреча. Я не ожидал, что она будет любимой дочерью господина Чан Бяо, это честь Хун Юна».

«Ха-ха-ха», - Чан Бяо от души рассмеялся и выпил вино.

Ма Ин Цзэ тоже последовал его примеру и осушил бокал вина.

Ма Хун Юн, сидевший рядом с ним, стал главным героем всего банкета в этот момент, и десятки пристальных взглядов собрались на нем.

Чувствуя эти испытующие, любопытные и сомневающиеся взгляды, Ма Хун Юн почувствовал себя немного неловко.

Чан Бяо легко поставил свой кубок с вином и намекнул глазами на Пан Пина, который был рядом с ним.

Как они уже обсуждали должным образом, Пан Пин понял сигнал и посмотрел на Ма Хун Юна: «Добродетельный младший, разве ты не похож на героя, спасающего красавицу?».

«Я.. Я...» - Ма Хун Юн заколебался, потеряв дар речи.

По правде говоря, он также не знал, как он спас Чан Ли. Он был обеспокоен только тем, чтобы убежать от бесконечных птиц, преследующих его; ситуация была настолько срочной, что даже если он спас Чан Ли, он не думал об этом слишком много.

Пан Пин широко раскрытыми глазами смотрел на Ма Хун Юна, который выглядел так, словно не собирался говорить до тех пор, пока коровы не вернутся домой.

К счастью, Чан Бяо уже вычислил природу Ма Хун Юна в своем плане, и в этот момент его взгляд переместился на определенного человека на банкете.

Этот человек немедленно встал и подошел к центру, сложив кулаки в сторону Чан Бяо: «Старейшина Чан Бяо и все мастера, я был одним из людей, вовлеченных в это дело, и я был в состоянии, к счастью, увидеть всю ситуацию. Мастер Ма Хун Юн великодушен и скромн, не претендуя на славу и становясь высокомерным, но я не могу вынести героического поступка, будучи похороненным подобным образом, поэтому я собрал свое мужество, выпив, чтобы рассказать о событии всем мастерам».

Услышав эти слова, каждый знал, что этот человек был кем-то, кто был хорош в разговоре.

Чан Бяо кивнул: «Ты можешь говорить».

Этот человек говорил с уверенностью, добавляя обильные эмоции; он рассказывал таким ярким способом, что это изображало Ма Хун Юна как отчужденного героя с непоколебимым умом, с мозгами и мускулами, не боящимся опасностей.

Пока они слушали повествование, толпа время от времени подбадривала и хвалила его.

Их взгляды на Ма Хун Юна также начали меняться, становясь уважительными, теплыми или благодарными.

Глаза Ма Хун Юна были широко открыты, когда он слушал эту, казалось бы, божественную историю. Он недоверчиво спросил: «Неужели этот человек говорит обо мне? Когда же я стал таким потрясающим? Может, он принял меня за кого-то другого?».

Был еще один человек, который не осмелился поверить в это – Ма Ин Цзэ.

Ма Ин Цзэ был вождем племени Ма, выдающимся героем этого поколения. Он был знаком с природой и характером Ма Хун Юна, как он мог быть обманут этими цветистыми словами?

У него была слабая улыбка на лице, и он также кивал в соответствующие моменты времени, одобрительно глядя на Ма Хун Юна; его ум, однако, был в состоянии глубокой мысли: «Если сказать, что Ма Хун Юн спас Чан Ли по счастливой случайности, то в этом нет ничего странного. Но зачем старейшине Чан Бяо посылать фальшивку, чтобы объяснить все это Ма Хун Юну? Что он задумал? На этом банкете хоть и присутствуют десятки именитых гостей, но истинных главных героев всего двое – Чан Бяо и Пан Пин».

Ма Ин Цзэ был внутренне настороже.

Племя Ма проиграло в состязании при императорском дворе, упав со своего пика. Мастер и отец Ма Ин Цзэ погибли на поле боя, все эти трудности и неудачи заставили его быстро повзрослеть и стать выдающейся личностью.

Он втайне догадывался о планах Чан Бяо, но на первый взгляд даже не моргнул глазом.

Нынешнее племя Ма приходило в упадок, в то время как племя Чан было подобно солнцу в полуденном небе из-за Фан Юаня! Пан Пин оставил демонический путь и обратился к племени Хэй, а теперь был внешним старейшиной племени Хэй.

Независимо от того, кто именно, они оба не были людьми, которых нынешнее племя Ма в лице Ма Ин Цзэ могло оскорбить.

«Хорошо, хорошо, хорошо», - после того, как этот человек закончил рассказывать о героических деяниях Ма Хун Юна, Чан Бяо неоднократно хвалил его.

«Герои действительно происходят из молодых людей», - Чан Бяо посмотрел на Ма Хун Юна, не скупясь на его похвалу.

Он помолчал, потом продолжил: «С древних времен герои любят красавиц, а красавицы сочетаются с героями. Я не буду скрывать это от всех. С тех пор как моя дочь была спасена, она была молчаливой, и ее ум, кажется, уплывает. Я спросил ее о причине и только тогда узнал, что ее сердце было где-то в другом месте, беспокоясь о молодом герое, который спас ее во время опасности. Я провел этот банкет, чтобы выразить свою благодарность».

В зале был настоящий переполох.

Бесчисленные взгляды, смешанные с восхищением, завистью, шоком или неубежденными чувствами, обратились к Ма Хун Юну.

«А что за чертова удача у этого парня? Он действительно получил благосклонность юной мисс племени Чан?»

«Чан Ли красива и приятна, кто бы мог подумать, что она предпочтет такого глупого ребенка. Ах, если бы я знал это раньше, я бы тоже отправился в лес этих птиц»

«Чан Ли может и не быть родной дочерью Чан Бяо, но он взял ее к себе и заботился о ней с тех пор, как она была молода, она всегда получала любовь Чан Бяо и является его любимой дочерью. Если этот ребенок, Ма Хун Юн, женится на Чан Ли, его тестем будет Чан Бяо!»

Мгновенно настроение у всех поднялось.

Ма Ин Цзэ быстро вышел из своего шокированного состояния и подумал с некоторыми подозрениями: «Это причина, по которой Чан Бяо развлекает нас с такой большой фанфарой? Хотя есть рассказ о ночном побеге Су Сиань, но не слишком ли хорошо все это происходит?».

Были и более приятные вещи, которые могли произойти.

На глазах у всех Чан Бяо достал две реликвии из красной стали Гу: «Новый постоянно заменяет старого, добродетельный младший – это молодой герой наших северных равнин, мы не можем оставить его без награды. Эти две реликвии из красной стали Гу являются небольшим выражением моей благодарности благодетелю, пожалуйста, прими их».

Суматоха в зале усилилась еще больше.

«Что?» - Ма Хун Юн быстро взглянул на Ма Ин Цзэ.

Ма Ин Цзэ кивнул и сказал с улыбкой: «Мы не можем осмелиться отвергнуть подарки старшего, Хун Юн, почему ты не кланяешься и не выражаешь свою благодарность?».

Ма Хун Юн немедленно вышел вперед и поклонился: «Большое спасибо за подарок мастера Чан Бяо».

Чан Бяо от души рассмеялся и тоже вышел вперед, лично вложив две реликвии из красной стали Гу в руку Ма Хун Юна.

Под пристальными взглядами всех присутствующих он дружелюбно похлопал Ма Хун Юна по руке и спросил: «Интересно, как добродетельный младший относится к моей дочери?».

«Что?» - Ма Хун Юн поднял голову с покрасневшимся лицом, не зная, как ответить. Через некоторое время он, наконец, выдавил из себя несколько слов: «Мисс Чан Ли красива, очень красива».

«Ха-ха», - Чан Бяо откинул голову назад и рассмеялся: «Это хорошо, это хорошо. Добродетельный младший, пожалуйста, вернись на свое место».

Они вернулись на свои места и продолжили наслаждаться пиршеством.

Банкет продолжался с вечера до позднего вечера; только тогда хозяева и гости наелись досыта и стали расходиться.

Когда толпа рассеялась, вопрос о том, что племя Чан выдает свою дочь замуж за счастливого Ма Хун Юна, также распространился повсюду.

На второй день Чан Бяо снова пригласил Ма Ин Цзэ и Ма Хун Юна на банкет. На этот раз масштаб банкета был меньше, и только несколько человек были приглашены.

Ма Ин Цзэ с серьезным видом посмотрел на пригласительную карточку в своей руке.

Вернувшись обратно, он не спал всю ночь и размышлял над этим вопросом.

Маленькая пригласительная карточка казалась ему необычайно тяжелой.

Он положил пригласительный билет на стол и позвал своего слугу: «Иди, позови Ма Хун Юна, чтобы он пришел ко мне».

Слуга немедленно принял заказ, и когда он прибыл в резиденцию Ма Хун Юна, Чжао Лянь Юнь была в процессе инструктирования Ма Хун Юна: «Ты дурак, что за херня у тебя? Но это дело настолько хорошо, что вместо этого заставляет его чувствовать себя пустым. Я думаю, что лидер племени, Ма Ин Цзэ, обязательно вызовет тебя, чтобы спросить об этом. Тогда объясни все во всех деталях, не скрывайте даже самых маленьких деталей!».

«Хорошо», - Ма Хун Юн тут же согласился.

Большие глаза Чжао Лянь Юнь посмотрели на него: «Разве Чан Бяо не наградил тебя двумя красными стальными реликвиями Гу? Когда ты встретишь вождя племени, предложи ему этих двух Гу».

«Что»? - глаза Ма Хун Юна широко раскрылись, и он закричал: «Это то, ради чего я рисковал своей жизнью, и добился этого с большим трудом! И они были подарены мне мастером Чан Бяо, я сразу же перейду на второй ранг после того, как использую их. Это такие хорошие вещи».

«Ах, ты, дурак!» - Чжао Лянь Юнь в гневе пнула Ма Хун Юна по ноге.

Ма Хун Юн тут же схватился за ногу от боли: «Почему ты меня ударила?».

Чжао Лянь Юнь закатила глаза и печально упрекнула: «Что ты понимаешь? Даже если ты получишь второй ранг, какая польза будет от твоего навыка? Что является основой для того, чтобы мы могли встать? Это не твоя культивация второго ранга, а дружба с вождем племени, Ма Ин Цзэ. Как ты продвинулся до второго ранга? Это потому, что вождь племени подарил тебе три зеленых медных реликвии Гу. Предлагая красную стальную реликвию ГУ – это выражение лояльности, ты думаешь, что вождь племени присвоит твою красную стальную реликвию Гу? Хм, он не может использовать ее для себя, поэтому он определенно примет их, а затем вернет их тебе снова».

«Эх, раз уж он их примет, зачем же ему возвращать их мне снова?» - с сомнением спросил Ма Хун Юн.

«Идиот!» - Чжао Лянь Юнь снова закатила глаза: «Племя Ма пришло в упадок, там очень мало соплеменников, но есть много дел. У всего племени есть только один старейшина третьего ранга, Ма Юй Лян, и он теперь инвалид. Ма Ин Цзэ недавно занял должность вождя племени и не имеет никаких полезных подчиненных. Он хочет оживить племя и будет искать таланты, чтобы взрастить их в доверенных помощников. Хотя ты когда-то носил фамилию Фэй, теперь ты носишь фамилию Ма, и когда-то ты был главным слугой Ма Ин Цзэ. Он знает о тебе все и будет легко использовать тебя по сравнению с другими людьми. Ты покажешь свою лояльность, предложив Гу черви, он, безусловно, будет счастлив и примет их; это потому, что он признает

твою лояльность».

«Но Ма Ин Цзэ не мелочный и скупой мастер, принятие твоих червей Гу будет только жестом, и он определенно вернет их тебе. Почему? Потому что он хочет установить пример, по которому соплеменники могут учиться и побуждаться подражать твоей верности. Я уверена, что он не только вернет твою красную стальную реликвию Гу, он даже добавит больше наград. Хотя у тебя недостаточно способностей, у тебя есть преданность. Это называется покупка конских костей с тысячей золотых»

Ма Хун Юн растерялся: «А что такое покупать лошадиные кости за тысячу золотых?».

«Ты не поймешь этого, даже если я объясню. Просто делай то, что я говорю, и это, безусловно, принесет тебе пользу»

«Хорошо...» - согласился Ма Хун Юн, почесывая в затылке.

Они только что достигли соглашения, когда слуга Ма Ин Цзэ подбежал, чтобы позвать Ма Хун Юна.

Ма Хун Юн последовал словам Чжао Лянь Юнь и предложил две реликвии из красной стали Гу. Но в отличие от оценки Чжао Лянь Юнь, Ма Ин Цзэ принял их, но не вернул обратно Ма Хун Юну.

После того, как Ма Хун Юн вернулся, он начал бесконечно жаловаться Чжао Лянь Юнь.

«Может быть, моя оценка была ошибочной?» - Чжао Лянь Юнь тоже испытывала некоторые сомнения.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/678106>